

ИСТОРИЯ ИСТОРИОГРАФИИ

*К 170-летию со дня рождения
Николая Ивановича Кареева –
выдающегося русского ученого*

УДК 94

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.99-110

Н.И. КАРЕЕВ В ЧЕШСКОЙ И СЛОВАЦКОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ*

М. Даниш

Университет им. Я.А. Коменского, г. Братислава, 811 02, Словакия

Аннотация

В статье анализируются научные контакты Н.И. Кареева с чешской и словацкой культурной средой историков и ее историографией. Отмечается, что современная историческая наука воспринимает Н.И. Кареева как одного из наиболее оригинальных и значительных представителей интеллигенции в области общественных наук конца XIX – начала XX столетия. Его интердисциплинарный и многообразный научный интерес к истории, социологии, философии истории, культурологии, а также к методологии до сих пор вызывает живой отклик в чешских и словацких гуманитарных науках. На страницах многих чешских журналов публиковались как труды самого ученого, так и рецензии на его произведения. Н.И. Кареев был лично знаком с такими историками, как Ярослав Бидло, Ярослав Голл, Йосеф Пекарж, Любомир Нидерле. В политических кругах наиболее известными были его контакты с Карелом Крамаржем и Томашем Масариком. Научная работа в разных городах Австрийской империи и хорошее знание местных реалий, в том числе и славянских, нашли отражение и в его трудах, посвященных истории Западной Европы.

Ключевые слова: историография, словацко-русские и чешско-русские научные контакты, история культурных отношений, XX столетие, Н.И. Кареев

Современная российская наука воспринимает Николая Ивановича Кареева (фото 1) как одного из наиболее оригинальных и значительных представителей отечественной интеллигенции в области общественных наук конца XIX – начала XX столетия. Его интердисциплинарные и многообразные научные интересы

* Статья подготовлена на основе материалов доклада, сделанного автором на международной научно-образовательной конференции «Николай Иванович Кареев: жизненный путь и научное наследие в трансдисциплинарном контексте современного историознания», посвященной 170-летию со дня рождения ученого, Казань, 19–21 ноября 2020 г.

Фото 1. Николай Иванович Кареев. Фотография опубликована в журнале «Slovanský přehled» («Славянское обозрение») в 1906 г. в рамках информации о его политической работе в Государственной думе

в области истории, социологии, философии истории, культурологии, а также методологии до сих пор вызывают живой отклик в гуманитарных науках, который в определенной степени преодолевает «табуирование» творчества ученого в течение второй половины прошлого столетия, когда доминировала марксистская методология научного исследования, для которой личность Н.И. Кареева не представляла интереса. Этот факт справедлив и для нашей – как словацкой, так и чешской – среды. Особенно в чешской среде Н.И. Кареев еще при жизни был весьма известным ученым с богатыми личными контактами. Возобновление интереса его наследию в словацкой и чешской науке стало заметным только после 1989 г., причем в социологии и философии это происходит несколько активнее, чем в истории. Мы же, однако, будем в основном ориентироваться на соприкосновение с личностью и трудами Н.И. Кареева в чешской и словацкой исторической науке и историографии.

Имя Н.И. Кареева уже при его жизни нашло свое место в чехословацких энциклопедиях и сохраняет его до сегодняшнего дня. Довольно большая статья о его жизни и творчестве была помещена в такой авторитетной энциклопедии, каким являлся в конце XIX в. «Отгов словник научны» [1, с. 1026]. Хотя ученый в это время находился только в начале своей научной карьеры, статья содержит довольно подробные сведения о его работе и творчестве, а в заключение дает информацию и о публикации на чешском языке его «Писем к учащейся молодежи», переведенных Антоном Гайном (Anton Hajn), которые имели большой успех у чешских читателей. В энциклопедиях послевоенного периода (1945–1989 гг.), когда господствовала марксистская научная методология, Н.И. Кареев упоминается как русский историк-позитивист либерального толка, а из его трудов указывались в основном работы по истории французского крестьянства [2, с. 311]. Наиболее обстоятельно его личность представлена в новейшей словацкой энциклопедии (Encyklopaedia Beliana), изданной в 2016 г., которая оценивает его как русского историка и социолога, внесшего большой вклад в развитие

российской социологии. Энциклопедия характеризует его как представителя так называемой «субъективной школы» и известного популяризатора учения О. Конта и идей западных философов и социологов. При этом перечисляются все его наиболее значительные труды как в области истории, так и в социологии и философии истории [3, с. 181].

Хотя перевод на чешский язык «Писем к учащейся молодежи», выполненный А. Гайном по четвертому изданию, рецензенты критиковали как неточный и грубый [4, с. 141], книга, вышедшая в 1895 г., имела большой успех. Во Франции было продано свыше двухсот тысяч экземпляров, а на чешском рынке за первый год раскупили 3000 экземпляров. Книготорговцы активно рекламировали книгу даже на страницах ежедневной прессы. Особый интерес представляло введение Н.И. Кареева, адресованное непосредственно чешскому читателю. Второй работой Н.И. Кареева в чешском переводе, которая вышла в 1907 г. в серии «Мировая библиотека», стало «Введение в социологию» [5, с. 71]. Перевод на чешский язык выполнил Адольф Черны (Adolf Černý). Реклама книги также осуществлялась на страницах «Народных листов».

Н.И. Кареев был лично знаком с целым рядом чешских интеллектуалов, и многие из них стали пропагандистами его творчества. На страницах различных чешских журналов выходили как труды самого Н.И. Кареева, так и рецензии на его произведения. В частности, много статей было опубликовано в «Славянском обзоре» [6, с. 9–14, 68–72, 112–117; 7, с. 304–312]. Главный редактор журнала Адольф Черны в 1902 г. опубликовал его статью «Из истории русских общественных течений XIX столетия», которая, однако, вызвала неприязненные отклики со стороны большинства русских славянофилов [8, с. 255]. Еще 21 июня 1901 г. в Праге в «Умелецкой Беседе» состоялась лекция Н.И. Кареева на указанную тему, на которой присутствовало около двухсот слушателей, включая всех чешских славянофилов, которых поразили нападки Н.И. Кареева на русский национализм, выражавшийся именно в той форме, какой чешские славянофилы восхищались. Адольф Черны в 1906 г. прокомментировал эту лекцию на страницах «Славянского обзора», написав, что официальные чешские русофилы «выпучили глаза», ибо Н.И. Кареев оказался совсем не таким типичным русским, каким они себе его представляли. Несмотря на это, лекция была опубликована в «Славянском обзоре» в 1902 г. Ученый во введении разъяснил свое намерение раскрыть чешскому читателю подлинное содержание русского западничества и славянофильства, а также вытекающие из них русский марксизм и народничество, которые имеют свою специфику и не совсем понятны интеллектуалам остальной Европы [6, с. 9]. Позже в своих мемуарах Н.И. Кареев писал по поводу своего общения с чешским научным сообществом, что часто дискутировал с ними о российских проблемах и понимал, что они не слишком знакомы с внутренней ситуацией в России, например, путают народников с националистами [9, с. 213].

В любом случае можно констатировать, что, вероятно, именно благодаря стремлению Н.И. Кареева разъяснять чешскому обществу реалии российских общественных и политических процессов «славянский вопрос» стал к началу XX в. восприниматься в чешской среде более реалистично и прагматично. По крайней мере при сравнении с его восприятием в словацком обществе. Хотя и в Словакии можно найти исключение в виде группы так называемых «гласистов», которая

имела тесные интеллектуальные связи с чешской средой. Они издавали журнал «Пруды», в котором публиковался и один из ключевых историков – знатоков истории восточной Европы в Словакии межвоенного периода Евгений Перфецкий (Eugen Perfecký)¹. Именно в рамках его курсов по западноевропейской истории заметен след работ Н.И. Кареева. Благодаря Е. Перфецкому в библиотеке Исторического семинара на кафедре истории философского факультета Университета Коменского в Братиславе имеются и книги Н.И. Кареева [10, с. 518; 11, с. 574].

В журнале «Пруды» вышла большая часть исследований Е. Перфецкого по идейным вопросам истории России и Восточной Европы [12, с. 574–588; 13, с. 290–297; 14, с. 172–176; 15, с. 564–570]. В одном из номеров историк опубликовал дискуссионную статью о содержании русской историографии [14, с. 172–176]. На примере этой работы можно заметить и два разных идейных подхода к истории России Е. Перфецкого и Н.И. Кареева [6, с. 9–14, 68–72, 112–117].

Е. Перфецкий в этой статье дал характеристику ряда наиболее известных дореволюционных историков России прежде всего через призму их государственно-правовых концепций русской истории и возможности предвидеть будущее развитие с учетом событий 1917 г. и послереволюционного периода (историки: М.М. Щербатов, И.Н. Болтин, В.О. Ключевский, Н.М. Карамзин, Н.И. Костомаров, философы: В. Соловьев, Д. Мережковский, славянофилы: А.С. Хомяков и К.С. Аксаков). Кроме того, Е. Перфецкий проанализировал работы таких известных украинских историков, как В.Б. Антонович и М.С. Грушевский, а также белорусского историка М.В. Довнар-Запольского. Выделил в первую очередь работы своего учителя А.А. Шахматова, в то время лучшего знатока русского летописания, который первым путем критического филологического анализа летописей определил их значение как исторического источника и одновременно литературного памятника. В заключение он выразил оптимистическое представление о новой исторической науке в России, которая, опираясь на дореволюционную историческую базу, проявит себя главным образом при построении основных принципов нации. Русский народ он ассоциировал с категорией государства, которое включает в себя не только русский, белорусский и украинский национальный элемент, но и другие, неславянские народы России. Е. Перфецкий верил, что монархия и большевизм в России – явления временные, и в будущем

¹ Е. Перфецкий родился 11 апреля 1888 г. в Носове Холмской губернии. По окончании классической гимназии в Седлеце в 1908 г. изучал историю в Санкт-Петербургском университете под руководством А.А. Шахматова и А.Ф. Платонова (русская история), а также П.А. Лаврова и Н.В. Ястребова (история славян). По окончании университета в 1912 г. продолжил образование как стипендиат Славянского отделения Санкт-Петербургской академии наук в Венском университете (проф. В. Ягич (V. Jagić), К. Иречек (K. Jireček), О. Редлих (O. Redlich)). После защиты магистерской диссертации в 1919 г. получил место доцента русской истории в Киевском университете. Уже в это время он опубликовал несколько работ по истории Подкарпатской Руси и вслед за А.Л. Петровым и Ф.Ф. Аристовым стал историком, специализирующимся по этой проблематике. После закрытия Киевского университета в 1921 г. эмигрировал в Чехословакию. В этом же году он получил приглашение в Университет в Братиславе (по рекомендации профессоров В. Ягича и Л. Нидерле). Будучи преподавателем Университета Коменского, он уже с 1922 г. занимался распространением научных знаний по данной проблематике. В декабре 1921 г. стал ассистентом Исторического семинара на философском факультете и с 1922 г. собирался преподавать в первую очередь историю Подкарпатской Руси, которая с 1919 г. стала частью ЧСР. В Университете Коменского он начал работать 9 августа 1922 г. в качестве приват-доцента. Экстраординарным профессором его назначили декретом от 28 февраля 1935 г., ординарным профессором – декретом от 31 июля 1939 г. со сроком действия с 31 июля 1939 г. Помимо чтения лекций по истории Подкарпатской Руси он вел семинары по истории славян восточноевропейского региона, а также в течение нескольких лет – по средневековой истории Западной Европы (1940–1946 гг.).

должен наступить период существования свободной России, объединенной на принципе некоего государственного национализма (патриотизма).

В ноябрьском номере журнала «Пруды» (1926) Е. Перфецкий опубликовал и короткую статью об отношении русских славянофилов к религии. Хотя автор обратил внимание на негативное и критическое отношение славянофилов (например, А.С. Хомякова) к церковным идеалам западноевропейского мира, в заключение он подчеркнул значение славянофильства в формировании русской национальной идеологии. В этой статье автор упоминает Н.И. Кареева в связи с работой Н. Данилевского «Россия и Европа» и пишет, что после критики этой работы Н.И. Кареевым (а также П. Милюковым) она как политический проект стала «мертвее» [15, с. 570].

В 1905 г. Н.И. Кареев опубликовал в «Славянском обзоре» статью с двумя продолжениями по случаю кончины Н.К. Михайловского (1904 г.), которого он лично знал и сторонником идей которого являлся [16, с. 149–153, 207–211]. Статья была своего рода продолжением его работы «Из истории русских общественных течений XIX столетия», поскольку углубляла знакомство чешского читателя с проблематикой идейных процессов в России конца XIX в. через призму личности Н.К. Михайловского.

Следующая статья Н.И. Кареева, опубликованная в «Славянском обзоре» в 1911 г., посвящена нескольким вопросам. Кроме исторического очерка о первых университетах в России, он ознакомил чешского читателя с проблематикой женского образования, с возможностями для женщин не только учиться, но и преподавать. Особое внимание было уделено учебному распорядку в российских высших учебных заведениях, а в заключение, видимо, по просьбе журнала, который ориентировался преимущественно на славянскую проблематику, ученый представил очерк о развитии славистики в российских университетах. Отметим, что сам Н.И. Кареев преподавал и на Высших женских курсах, а также был хорошо знаком и со славистической проблематикой. И хотя он не был сторонником славянофильства, его позиция является профессионально беспристрастной и объективной в рамках конкретной ситуации и положения, занимаемого славистикой в российских университетах. Понятно, что в его суждении о славянофилах в славистике проявилась его западническая ориентация: «...Они культивировали особый национализм, отвергавший прогнанный Запад...» [7, с. 311–312].

Для нашего научного сообщества и особенно для нашей славистики наибольший интерес представляет один пассаж из статьи Н.И. Кареева, который мы позволим себе процитировать: «Я закончу эту статью сообщением некоторых подробностей об изучении славистики в российских университетах. Началом его было открытие в 1835 г. специальной кафедры славистики и направление нескольких молодых людей в славянские земли, которые затем должны были стать профессорами этого нового предмета. В большинстве случаев русские ученые-слависты были одновременно славянофилами, которые проповедовали особый национализм, отвергающий “прогнанный” Запад, что не очень привлекало к славистике молодежь, которая в России всегда была настроена скорее в западническом духе. Однако в последнее время на кафедры славистики приходят ученые, которые далеки от романтического консерватизма своих предшественников. К сожалению, славистику у нас изучают только те, кто готовит себя к научной карьере,

а не к другим профессиям. Некоторые из профессоров славистики склонны к чистой филологии, другие выдвигают на первый план славянскую историю; поэтому сейчас преобладает убеждение, что нужно было бы разделить кафедру славистики по крайней мере на две, тем более потому, что в крупных университетах работают сейчас и приват-доценты, которые на этой кафедре делят работу с профессорами. В рамках славистики преподаются польский, чешский, сербский и болгарский языки, сравнительная грамматика славянских языков, литература и история славянских народов. В свое время славянскую историю преподавали профессора всеобщей истории и истории России. При основании Варшавского университета в 1869 г. Министерство просвещения даже рассматривало план сделать из этого университета своего рода центр славистики, и с этой целью там на юридическом факультете была открыта кафедра сравнительной истории славянского права – но надежды на то, что в Варшаве будет учиться славянская молодежь из других стран, не оправдались. Ставка делалась здесь прежде всего на чехов, тогда как в Одессе на южных славян, что более соответствовало действительности. Следует подчеркнуть, что накануне освобождения Болгарии в 1878 г. необычайно много болгарской молодежи училось в русских университетах. В свои студенческие годы в Москве я знал немало болгарских студентов, а моим учителем греческого языка в гимназии был болгарин, который закончил Московский университет. Немало болгарок также училось в высших женских учебных заведениях России. Из остальных “нерусских” славян более всего посещают русские университеты поляки» [7, с. 311–312].

В современной чешской историографии наиболее объективный взгляд на личность Н.И. Кареева и его историческое мышление представила Дагмар Блюмлова [8, с. 253–271]. При изучении жизни и творчества ученого она исходила из новейших исследований российской историографии и пришла ко многим важным заключениям. Н.И. Кареев являлся одним из последних представителей русского позитивизма, был убежденным сторонником социологического психологизма в той форме, как его интерпретировала русская «субъективная школа» (по Н.И. Карееву – этико-социологическая школа). В своих трудах он длительное время полемизировал прежде всего с неославянофильством, марксизмом, неокантианством, религиозной метафизикой и бихевиоризмом. Был сторонником интердисциплинарного соединения социологии и других дисциплин (философии, естествознания, антропологии, психологии, истории) – по сути дела, всех наук, которые изучают духовную и общественную жизнь человека. В историческом исследовании на первое место Н.И. Кареев выдвигал поиск точек соприкосновения между прошлым и настоящим [8, с. 266–269].

Кроме того, Д. Блюмлова в своей статье рассмотрела связи Н.И. Кареева с чешской научной средой как в плане его поездок в Чехию, так и контактов с многими крупными чешскими интеллектуалами. Ученый много раз бывал в Чехии в период между 1889 и 1914 гг. [9, с. 384]. В частности, он ездил в Карловы Вары, где лечился от почечнокаменной болезни. В Праге встречался со многими представителями чешской науки и политики, работал в архивах, преподавал в университете и прочитал несколько публичных лекций. Архивными изысканиями он также занимался в Вене, где проходили и научные встречи. Научная работа в разных городах Австрийской империи, хорошее знание местных реалий, в том

числе и славянских, нашли отражение и в его трудах, посвященных истории Западной Европы, в которых многие главы были посвящены чешской и венгерской (включая словацкую) истории. Фактом, однако, остается, что анализ его работ (в том числе и нескольких учебников) по западноевропейской проблематике, в которых нашла свое место и история Центральной Европы, до настоящего времени не стал у нас предметом подробного исторического исследования.

Н.И. Кареев был лично знаком с такими историками, как Ярослав Бидло (Jaroslav Bidlo), Ярослав Голл (Jaroslav Goll), Йосеф Пекарж (Josef Pekař) и Любомир Нидерле (Lubomír Niederle).

Ярослав Бидло познакомился с Н.И. Кареевым во время своих стажировок в Санкт-Петербурге. На первой из них он был в 1890 г. вместе с Ченек Зибртом (Čeněk Zíbrt). Но по-настоящему научной стажировкой стало его длительное пребывание в Москве и Петербурге в 1897–1898 гг., имевшее целью его подготовку в области истории Восточной Европы и России. В Москве наиболее ценным стало установление контактов с В.О. Ключевским [17, с. 63]. В январе 1898 г. Я. Бидло прибыл в Санкт-Петербург, где для него наиболее важным научным «знакомством» стала встреча с Н.И. Кареевым. Здесь он познакомился и с другими крупными историками – С.Ф. Платоновым, В.И. Ламанским, а также с будущим коллегой Н.В. Ястребовым [17, с. 64]. Результаты своих исследований и личные впечатления Я. Бидло описал в «Чешском историческом журнале» [18, с. 100–106]. В своем сообщении он коснулся и профессиональных дискуссий с Н.И. Кареевым, которые касались прежде всего вопросов славянской общности, а особенно польского вопроса. Я. Бидло высоко ценил способность Н.И. Кареева, представителя русских «западников», воспринимать с определенной симпатией и пониманием интересы малых славянских народов [18, с. 100]. Понятно, что это было связано как с глубоким научным знанием истории славян, так и личным знакомством со средой.

Интерес представляет одно наблюдение Я. Бидло во время его пребывания в Москве и Санкт-Петербурге, которое выражает и его отношение к изучению истории России: «Россия является огромным объектом для изучения, сами русские признают, что ее не понимают... а человеку, который только приехал сюда и ничего не знает об этой стране, невозможно ее понять... Тот, кто в России не был, лучше пусть ничего о ней не говорит. Если вскрытие необходимо, то это относится именно к России» [17, с. 64].

Как видим, Н.И. Кареев познакомился, в сущности, с наиболее авторитетными чешскими историками своего времени, которые заметно влияли на исторические исследования в Чехии в течение всего XX в. Очевидно, что, кроме личных контактов как таковых, Н.И. Кареев был хорошо знаком и с их научным творчеством, на которое он методологически опирался при создании своих трудов по истории Центральной и Западной Европы, о чем свидетельствует во многих случаях сама постановка проблем, касающихся нашей территории (проблематика гусизма, Реформации, Тридцатилетней войны, реформ просвещенного абсолютизма во времена Марии Терезии и Иосифа Второго, революционных движений 1848 г. в Австрийской империи; вопросы славянской общности и т. п.).

В политических кругах наиболее известными были контакты Н.И. Кареева с Карелом Крамаржем (Karel Kramář), Йосефом Кайзлом (Josef Kajzl) и Т.Г. Масариком (T.G. Masaryk) [8, с. 255]. Интерес к политическим событиям вытекал из политической ангажированности Н.И. Кареева в России (в 1905–1907 гг. он был членом первой Государственной думы от партии кадетов). О Т.Г. Масарике ученый в своих мемуарах пишет как о личности с широким философским кругозором и талантом политика [9, с. 212]. В 1917 г. Н.И. Кареев подчеркивал роль Т. Масарика как защитника малых народов. Это было во время поездки последнего в Россию с целью проведения переговоров с российским правительством о формировании чехословацкого легиона. 12 июня 1917 г. Академический союз университетских профессоров организовал в Петрограде прощальную встречу с французским политиком Альбером Тома (Albert Thoma), где Н.И. Кареев выступил с лекцией, в которой высоко оценил национальную политику Т.Г. Масарика. Стремление к освобождению малых народов Австро-Венгерской империи соответствовало и политическим целям тогдашней России. На этой встрече выступил и сам Т. Масарик, который поддержал стремление стран Антанты к разрушению габсбургской монархии во имя демократии. Т.Г. Масарика интересовали главным образом социологические труды Н.И. Кареева. Но при этом он отрицал его понимание теории исторического познания как самостоятельной дисциплины (историософии) [8, с. 256].

Довольно активные отношения с Н.И. Кареевым поддерживал Ченек Зибрт, который еще в 1890 г. по рекомендации крупного чешского слависта Иржи Поливки (Jiří Polívka) ездил в Санкт-Петербург, где познакомился в том числе и с Н.И. Кареевым, который в то время находился на вершине своей научной карьеры и являлся общепризнанным специалистом, в том числе и в Западной Европе. Именно под впечатлением от его работ Ч. Зибрт заявлял, что нашел в России многочисленную специальную литературу по философии и теории истории [8, с. 253]. В 1891 г. Ч. Зибрт издал свой труд «Культурная история», в котором совершенно очевидно проявляется влияние работ Н.И. Кареева. В 1882 г. чешский ученый представил в Пражском университете свою работу «История народного костюма в чешских землях с древнейших времен до гуситских войн». Будучи представителем чешской позитивистской историографии, он обогатил ее за счет эволюционизма Эдварда Б. Тэйлора (Edward B. Tylor) и концепции культурной истории Н.И. Кареева [19, с. 1]. Последний многократно определял содержание и наполнение культурной истории в контексте междисциплинарных исторических исследований. Ч. Зибрт после возвращения из Петербурга в течение нескольких десятилетий следил за работами Н.И. Кареева и использовал любую возможность для поддержания научных контактов с ним. Когда в 1900 г. Н.И. Кареев приехал в Прагу с целью проведения научных исследований для своей монументальной работы «История Западной Европы в Новое время», то посетил и Ч. Зибрта, которого он называл в своих мемуарах этнографом [9, с. 212]. В 1899 г. вышла работа Н.И. Кареева «Историко-философские и социологические этюды», которую отрецензировали в «Журнале музея Чешского королевства» (“*Časopis musea království českého*”), где Ч. Зибрт работал с 1904 г.

Большой резонанс в чешской и словацкой научной периодике вызвала кончина Н.И. Кареева в 1931 г. В соответствующих статьях не только обобщались

сведения о жизни и творчестве крупного русского историка, социолога и философа истории, но и подчеркивались и его заслуги в области межславянских отношений. Обширное сообщение о кончине русского ученого под названием «Славянские могилы» опубликовал на страницах «Славянского обзора» Ян Славик (Jan Slavík) [20, с. 242–243]. С идейной точки зрения он включил Н.И. Кареева в группу русской «субъективной школы» в социологии, предшественниками которой были П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский. В качестве его идейных противников Я. Славик назвал теоретиков русского марксизма, в том числе В.Г. Плеханова и В.И. Ленина. Что касается чешских контактов Н.И. Кареева, то Я. Славик упомянул лишь его личные приятельские отношения с Ярославом Голлом, а из его публикаций в чешской научной периодике указал статью «Русский историк итальянского гуманизма» в «Чешском историческом журнале», который Я. Славик в то время редактировал вместе с Й. Пекаржем [21, с. 129–141].

В этом же журнале за 1931 г. опубликовал довольно подробный некролог Зденек Гайек (Zdeněk Hájek). Кроме многочисленных сведений о жизни и творчестве русского ученого, в нем содержится высокая оценка учебника Н.И. Кареева «Общий курс истории XIX и XX в. до начала мировой войны», который З. Гайек считал одним из лучших учебников по Новой истории. Он также оценивал Н.И. Кареева как наиболее значительного славянского методолога наряду с варшавским профессором Д. Хандельманном.

Кроме уже проанализированной статьи Д. Блюмловой, в чешской историографии личности Н.И. Кареева уделяли внимание историк Радомир Влчек (Radomír Vlček) [22, с. 289–315], а также Йосеф Шаур (Jozef Šaur) [23, с. 24, 65], который считает Н.И. Кареева противником «чичеринского» понимания социологии. Это вполне логично, поскольку Н.И. Кареев являлся сторонником позитивизма конца XIX в. и философии О. Конта, которые Б.Н. Чичерин отрицал. Упоминания о трудах Н.И. Кареева мы находим и в работе Томаша Шпидлика (Tomáš Špidlík) «Русская идея», в которой он сопоставляет идейные процессы в России на границе двух основных течений – славянофильства и западничества [24, с. 365, 377].

После 1989 г. внимание к наследию Н.И. Кареева проявляют, кроме словацких и чешских историографов, в основном специалисты из области философии и социологии.

Литература

1. Ottův slovník naučný: 28 T. – Praha: J. Otto, 1898. – Т. 13. – 1166 s.
2. Malá československá encyklopédia: 6 T. – Praha: Academia, 1986. – Т. 3. – 903 s.
3. Encyklopaedia Beliana: 8 T. – Bratislava: Encyklopedický ústav SAV, 2016. – Т. 8. – 678 s.
4. *Karějev N.I.* Listy ke studující mládeži. O sebevzdělání a sebevzdělávání. – Praha: Vinohrady, 1895. Nákladem časopisu Rozhledy. – 141 s.
5. *Karějev N.I.* Úvod do sociologie. – Praha: Světová knihovna 600. Vydavatel' J. Otto. 1907. – 71 s.
6. *Karějev N.I.* Z historie ruských společenských proudů XIX. Století // Slovanský přehled. – 1902. – Roč. 4. – S. 9–14; 68–72; 112–117.
7. *Karějev N.I.* University a vyšší ženské kursy v Rusku // Slovanský přehled. – 1911. – Roč. 13. – S. 304–312.

8. *Blümlová D.* Nikolaj Ivanovič Karějev a jeho myšlení o dějinách // Zdeňek Zíbrt a kulturní historie. *Historia culturae* II. Studia 1. – České Budějovice: Historický ústav, 2003. – S. 253–271.
9. *Kareev H.I.* Прожитое и пережитое. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 384 с.
10. *Kareev H.I.* Историко-философские и социологические этюды. – СПб.: Издатель, 1899. – 518 с.
11. *Kareev H.I.* Сущность исторического процесса и роль личности в истории. – СПб.: Тип. М.М. Стасулевича, 1914. – 574 с.
12. *Perfeký E.* Ideologismus ruské historiografie // *Průdy*. – 1922. – Roč. 6, č. 9–10. – S. 574 – 588.
13. *Perfeký E.* Ruské slavianofilstvo // *Průdy*. – 1923. – Roč. 7, č. 5–6. – S. 290–297.
14. *Perfeký E.* Dva ideologické smery v Rusku na počiatku XIX. stor. // *Průdy*. – 1926. – Roč. 10, č. 3. – S. 172–176.
15. *Perfeký E.* Ruskí slavianofilovia a náboženstvo // *Průdy*. – 1926. – Roč. 10, č. 9. – S. 564–570.
16. *Karějev N.I.* Význam N.K. Michajlovského v ruské literatuře // *Slovanský přehled*. – 1905. – Roč. 7. – S. 149–153; 207–211.
17. *Ďurčanský M.* Jaroslav Bidlo a Pražská univerzita: k počátkům české historické slavistiky // *Acta Universitatis Carolinae – Historia Universitatis Carolinae Pragensis*. T. LIX. – Praha: Karolinum, 2019. – S. 53–95.
18. *Bidlo J.* O práci historické v Petrohradě // *Český časopis historický*. – 1899. – Roč. 5. – S. 100–106.
19. *Kábová H.* Kulturní historik a národopisec Čeněk Zíbrt // *Akademický bulletin*. – 2002. – Roč. 2. – S. 1–17. – URL: <http://abicko.aver.cz/archiv/2002/2/obsah/>, свободный.
20. *Slavík J.* Slovanské rovy // *Slovanský přehled*. – 1931. – Roč 23. – S. 242–243.
21. *Karějev N.I.* Ruský dějepisec italského humanizmu // *Český časopis historický*. – 1901. – Roč. 7. – S. 129–141.
22. *Vlček R.* Nikolaj Ivanovič Karejev (1850–1931) // *Historik v proměnách doby a prostředí 20. století*. – Brno: Matice moravská, 2009. – S. 289–315.
23. *Šaur J.* Boris Nikolajevič Čičerin o ruských dějinách. – Brno: Filozofická fakulta MU, 2015. – 298 s.
24. *Špidlík T.* Ruská idea, jiný pohled na člověka. – Řím: Refugium, 1995. – 416 s.

Поступила в редакцию
28.11.2020

Даниш Мирослав, кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории

Университет им. Я.А. Коменского
ул. Гондова, д. 2, г. Братислава, 811 02, Словакия
E-mail: miroslav.danis@uniba.sk

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.99-110

N.I. Kareev in the Czech and Slovak History and Historiography*M. Daniš**Comenius University, Bratislava, 811 02 Slovakia*E-mail: *miroslav.danis@uniba.sk*

Received November 28, 2020

Abstract

This study deals with the reflections of personality and works of N.I. Kareev in the Czech and Slovak historiography. The contemporary historical science considers N.I. Kareev to be one of the most original and most important representatives of Russian scholarship in the field of social sciences during the late 19th–early 20th centuries. His interdisciplinary and manifold scientific interest in history, sociology, philosophy of history, culturology, and methodology of science has been reflected in the Czech and Slovak humanities. In 1895, N.I. Kareev published in Czech one of his most popular works “The Letters to Studying Youth” (“Listy studující mládeži”). The introduction to this work, directly addressed to the Czech readers, was particularly valuable. N.I. Kareev’s second work “The Introduction to Sociology” (“Úvod do sociologie”) was translated into Czech and published in 1907. His articles and the reviews of his works were published on the pages of several Czech journals. N.I. Kareev met in person with many historians, such as Jaroslav Bidlo, Jaroslav Goll, Josef Pekař, and Ľubomír Niederle, as well as with some politicians, such as Tomáš Masaryk and Karel Kramář. His scholarly works on the history of Western Europe were based on both his research on the Austrian Empire and his good knowledge of local realia (including the Slavic ones). After 1989, the Czech and Slovak scholars – historians, philosophers, and sociologists – became increasingly focused on the academic work of N.I. Kareev.

Keywords: historiography, Slovak-Russian and Czech-Russian scholarly relations, history of cultural relations, 20th century, N.I. Kareev

Figure Captions

Photo 1. Nikolai Ivanovich Kareev. Photo published in *Slovanský přehled* (‘Slavic Review’) in 1906 with information about his political work in the State Duma.

References

1. *Otto’s Scientific Dictionary*. Vol. 13. Praha, J. Otto, 1898. 1166 p. (In Slovak)
2. *Concise Czechoslovak Encyclopedia*. Vol. 3. Praha, Akademia, 1986. 903 p. (In Slovak)
3. *Encyclopaedia Beliana*. Vol. 8. Bratislava, Encycl. Inst. Slovak Acad. Sci., 2016. 678 p. (In Slovak)
4. Kareev N.I. *The Letters to Studying Youth*. Praha, Vinohrady, Outlook J. Publ., 1895. 141 p. (In Czech)
5. Kareev N.I. *Introduction to Sociology*. Praha, World Library 600, J. Otto, 1907. 71 p. (In Czech)
6. Kareev N.I. From the history of Russian social movements in the 19th century. *Slavic Review*, 1902, vol. 4, pp. 9–14, 68–72, 112–117. (In Czech)
7. Kareev N.I. Universities and Higher Courses for Women in Russia. *Slavic Review*, 1911, vol. 13, pp. 304–312. (In Czech)
8. Blümlová D. Nikolai Ivanovich Kareev and his thoughts about history. In: *Zdeňek Zibrť and Cultural History. Cultural History II. Studia I*. České Budějovice, Inst. Ist., 2003, pp. 253–271. (In Czech)
9. Kareev N.I. *Prozhitoe i perezhitoe* [Life as It Is Lived and Experienced]. Leningrad, Izd. Leningr. Univ., 1990. 384 p. (In Russian)

10. Kareev N.I. *Istoriko-filosofskie i sotsiologicheskie etyudy* [Historical, Philosophical, Sociological Etudes]. St. Petersburg, Izdatel', 1899. 518 p. (In Russian)
11. Kareev N.I. *Sushchnost' istoricheskogo protsessa i rol' lichnosti v istorii* [The Essence of Historical Process and the Role of Personality in History]. St. Petersburg, Tip. M.M. Stasulevicha, 1914. 574 p. (In Russian)
12. Perfecký E. Ideologism of Russian historiography. *Prúdy*, 1922, vol. 6, nos. 9–10, pp. 574–588. (In Slovak)
13. Perfecký E. Russian Slavophilism. *Prúdy*, 1923, vol. 7, nos. 5–6, pp. 290–297. (In Slovak)
14. Perfecký E. Two ideological currents in Russia during the early 19th century. *Prúdy*, 1926, vol. 10, no. 3, pp. 172–176. (In Slovak)
15. Perfecký E. Russian Slavophilism and religion. *Prúdy*, 1926, vol. 10, no. 9, pp. 564–570. (In Slovak)
16. Kareev N.I. The role of N.K. Mikhailovskii in Russian literature, *Slavic Review*, 1905, vol. 7, pp. 149–153, 207–211. (In Czech)
17. Ďurčanský M. Jaroslav Bidlo and the University of Prague: On the beginnings of Czech historical Slavistics. *Acta Universitatis Carolinae – Historia Universitatis Carolinae Pragensis*. Praha, Karolinum, 2019, vol. LIX, pp. 53–95. (In Czech)
18. Bidlo J. On the work as a historian in St. Petersburg. *Journal of Czech History*, 1899, vol. 5, pp. 100–106. (In Czech)
19. Kábová H. Čeněk Zíbrt, a cultural historian and ethnographer. *Academic Bulletin*, 2002, no. 2, pp. 1–17. Available at: <http://abicko.aver.cz/archiv/2002/2/obsah/>. (In Czech)
20. Slavík J. Slavic flatlands. *Slavic Review*, 1931, vol. 23, pp. 242–243. (In Czech)
21. Kareev N.I. Russian historiographer of the Italian humanism, *Czech Historical Journal*, 1901, vol. 7, pp. 129–141. (In Czech)
22. Vlček R. *Nikolai Ivanovich Kareev (1850–1931)*. In: *Historian in the Changing Time and Conditions of the 20th Century*. Brno, Matice moravská, 2009, pp. 289–315. (In Czech)
23. Šaur J. *Boris Nikolaevich Chicherin on Russian History*. Brno, Philos. Fac. MU, 2015. 298 p. (In Czech)
24. Špidlík T. *Russian Idea, a Different Perspective on Human*. Rome, Refugium, 1995. 416 p. (In Czech)

⟨ **Для цитирования:** Даниш М. Н.И. Кареев в чешской и словацкой истории и историографии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 6. – С. 99–110. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.99-110. ⟩

⟨ **For citation:** Daniš M. N.I. Kareev in the Czech and Slovak history and historiography. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 6, pp. 99–110. doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.99-110. (In Russian) ⟩